

Скороход И.Г.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2023.71.86-94

УДК: 342.7

**Патриотизм и идеология белорусского государства:
конституционный взгляд**

Аннотация: Дана конституционная оценка патриотизма в сопоставлении с идеологией белорусского государства.

Отмечается, что во всех своих проявлениях и характеристиках патриотизм связан не с государством, а с Отечеством. Государство – это политическая форма Отечества. Отечество у человека одно и оно не меняется. Поэтому и объектом патриотизма является Отечество, но не государство.

Показано, что в Республике Беларусь патриотические идеи наполняются государственным идеологическим содержанием. В результате этого патриотизм девальвирует свое значение. Происходит трансформация республиканского патриотизма в монархизированный, с утверждением верности не Отечеству и даже не государству, а Главе государства – Президенту.

В этой связи формирование патриотизма проходит в условиях противопоставления одних социальных групп другим («мы – они»).

Делается вывод о том, что в патриотизме объективно необходимо сочетание двух элементов: государственного интереса и гражданской автономной открытой позиции.

Предлагается авторское определение понятия «патриотизм».

Ключевые слова: патриотизм; идеология государства; конституция; Отечество; гражданское общество.

Введение

После референдума 27 февраля 2022 г. Конституция Беларуси была дополнена положениями о том, что демократия в Республике Беларусь осуществляется на основе идеологии белорусского государства (ст. 4), а патриотизм – долг каждого гражданина Республики Беларусь (ст. 54). Как видно в Основном Законе Республики Беларусь стала четко прослеживаться связь патриотизма с идеологическим обоснованием укрепления государственного интереса и безопасности. Для этой связи характерно, во-первых, преодоление разобщенности белорусского общества на социальную структуру «мы – они» (в целях консолидации белорусского народа был принят даже специальный Указ Президента Республики Беларусь «Об объявлении 2021 года Годом народного единства» от 1 января 2021 г. № 1). Во-вторых, отстаивание позиций государства во «враждебном окружении» («НАТО наращивает военное присутствие вокруг Беларуси», «напряженность на границах Беларуси усиливается», «против нас развернута гибридная война практически по всем направлениям», «необходима подготовка

♦ Скороход Игорь Георгиевич - кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории права, Белорусский государственный экономический университет (Республика Беларусь). E-mail: skorohod.igor@mail.ru

страны к отражению возможной агрессии»). Такова современная белорусская риторика, а вместе с ней и специфика формирования патриотического сознания.

В большей степени на этой почве и произошла девальвация патриотизма. На конституционном уровне утвердился его новый идентификационный признак – идеология белорусского государства. Поэтому в своей статье мы попытаемся дать конституционную оценку патриотизма в сопоставлении с идеологией белорусского государства, что и является целью работы.

Основная часть

«Патриотизм» – понятие сложное и многогранное, поскольку имеет междисциплинарную принадлежность. Его определение и содержание трактуется в философии, юриспруденции, социологии, политологии, истории и других общественных науках. Проявление патриотизма также весьма разнообразно и касается различных сторон жизни человека, общества и государства (политика, право, безопасность, экономика, экология и т. д.). Практически во всех толковых словарях и научных публикациях патриотизм в том или ином контексте определяется через преданность и любовь к Отечеству, Родине, истории, культуре, традициям, стране, народу. Патриотизм – это одна из базовых составляющих национального самосознания народа, выражающаяся в чувстве любви, гордости и преданности своему Отечеству, ее истории, культуре, традициям и быту, чувстве нравственного долга в его защите, а также в признании самобытности и самоценности других человеческих сообществ и в осознании их права на самобытность и существование без конфронтации друг с другом [2, с. 91].

Как отмечается в литературе зарождение патриотизма представляет собой одну из фундаментальных ценностей человеческой цивилизации, в рамках которой происходило формирование государственно-организованных сообществ. Но именно в Античной Греции это явление обрело характер нравственного и политического принципа, социального чувства, содержанием которого являлась любовь к Отечеству и готовность подчинить его интересам свои частные интересы. В соответствии с этим и само явление обрело свое название – «патриотизм» (греч. πατριώτης – соотечественник, πατρίς – отечество). Высшим проявлением патриотизма было участие в войнах, причем независимо от того, были ли эти войны оборонительными или захватническими [1, с. 28].

С позиции конституционного права специфика патриотизма зависит от особенностей государства и проводимой им политики (формы правления, вида политико-правового режима, наличия многопартийности и институтов гражданского общества, реального разделения государственной власти, отношения государства к своим гражданам и др.). Из подобных конституционных феноменов и институтов понимается и утверждается белорусский государственный патриотизм – защита Республики Беларусь, в том числе вооруженная, от внешней агрессии и внутривнутриполитических потрясений. Благобытие граждан в этом случае (его можно назвать как государственность существования) также ассоциировано с абсолютностью государства. Гражданин обязан поступиться своими интересами ради потребностей государства.

Однако при создаваемом в государственном русле патриотизме, где гражданам предписывается заботиться и защищать государство бесповоротно утрачивает свою ценность такое понятие как «Отечество». Даже Конституция требует от граждан заступничества и покровительства не Отечеству, а государства (ст. 57). На этом фоне неестественным выглядит, еже-

годно отмечаемый в Республике Беларусь 23 февраля праздник – День защитников Отечества.

Если сегодня послушать и почитать различного рода политологов и экспертов, то Отечество – это объективно существующая, социальная, политическая, экономическая, правовая и культурная среда, выступающая в качестве материального объекта патриотизма. С этой позицией вряд ли стоит согласиться. Отечество – это не материальный, не воплощенный в ведомственно-управленческой форме, в органах и учреждениях (в конечном счете, в государстве) объект партикулярных отношений. Отечество – это целостно воспринимаемый пространственно-временной локализацией человеческого бытия – хронотоп [6, с. 121]. В равной степени к нему относится и СССР, и БССР, и современная Республика Беларусь. За развалом государства и крахом его политического режима не следует кончина одного Отечества и зачатие другого. Отечество не меняется: оно одновременно и объективная субстанция, и субъективный облик. В Отечестве присутствует связь индивидов с историей, традициями, религией, местом рождения, семьей, национальными и другими ценностями.

Государство выступает лишь политической формой Отечества. Государств у человека, посредством института гражданства, может быть несколько, а Отечество одно. Поэтому и объектом патриотизма для человека является Отечество, а не государство.

Тем не менее, используя свое видение патриотизма и влияние на все сферы жизни общества, государство противодействует альтернативному мнению и его свободному выражению, формирует представления об идеологии государства как единственно верной среди других политических институтов и мнений. Образовательные, юридические, политические, коммуникационные, культурные, профсоюзные и иные институты должны действовать в строго установленных государством рамках и являться проводниками его идей и интересов. Например, в ст. 21 Конституции появились новые обязанности каждого перед государством: проявлять социальную ответственность и вносить посильный вклад в его развитие. Порядок реализации права на манифестацию определяется законом, который государство и создает (ст. 35); в порядке, установленном законодательством (значит государством) граждане принимают участие в обсуждении вопросов государственной и общественной жизни (ст. 37); государство осуществляет регулирование экономической деятельности ... (ст. 13); государство регулирует отношения между социальными, национальными и другими общностями ... (ст. 14); защита Республики Беларусь – обязанность и священный долг гражданина Республики Беларусь (ст. 57); местные Советы депутатов, исполнительные и распорядительные органы решают вопросы местного значения исходя, в первую очередь, из общегосударственных интересов ... (ст. 120).

Как видно из представленных конституционных положений государство не отпускает патриотизм в «свободное плавание», а по сути, его приватизировал и использует для достижения собственных целей. Поэтому государство и определяет, что патриотично, а что нет.

В силу колоссального потенциала и различных инструментов государство будет заставлять каждого любить себя (символику, ценности, принципы, идеи, цели и др.), а также обязывать быть готовым жертвовать ради него собственными интересами. Несмотря даже на то, что признаками патриотизма являются долг, честь, справедливость, доверие, совесть, признательность, а не предписания и понуждения.

Тем самым в белорусском обществе господствует государственное начало, а патриотические идеи наполняются огосударственным идеологическим содержанием. Кто же такие

конструкции не поддерживает и с подобными формулами не согласен, то объявляется подобно Конституции СССР 1936 г. едва ли, не врагом народа (беглые, оголтелая оппозиция, протестуны, пособники запада и т. д.). Говорить здесь о нормальном, конструктивном патриотизме, об объективности и вежливости к оценкам и правилам жизни оппонентов не приходится.

Таким образом, в новейшей истории Беларуси происходит тоталитарное воздействие идеологии государства на патриотизм. Соответственно тому, внутренняя дистанция между личными интересами гражданина и потребностями государства увеличивается, а свою страну как «единство народа, природы, культуры» [3, с. 98] гражданин по большей степени не принимает. Тем самым уровень совместной мобилизации и консолидации общества снижается. Оно и понятно. Если в основу становления нового типа гражданина – патриота, государством будет положена лишь его идеология, то жизнь человека, состоящая из каждодневных мелочей, лучшей не станет. В подтверждение тому будет достаточно непредвзятого взгляда в отечественную историю советского периода, где патриотизм, по сравнению с услугами и товарами первой необходимости, не являлся дефицитом.

Основополагающим инструментом, заставляющим двигаться огосударственный патриотизм, являются централизованный идеологический аппарат и идеологический механизм государства, работающие в соответствии со специальными властными решениями. Например, Указ Президента Республики Беларусь «О совершенствовании кадрового обеспечения идеологической работы в Республике Беларусь» от 20 февраля 2004 г. № 111 (с изм. и доп.), который принят в целях повышения эффективности идеологической работы в Республике Беларусь, Указ «О некоторых вопросах деятельности Администрации Президента Республики Беларусь» от 6 июня 2013 г. № 264 (задачами Администрации являются обеспечение реализации Президентом Республики Беларусь полномочий в области идеологии белорусского государства).

При такой культивации идеологии патриотизм как осознание приоритета интересов государства, девальвирует свое значение. В результате этого происходит трансформация республиканского патриотизма в монархизированный, с сакрализацией верховной государственной власти в лице Президента. Утверждается верность не Отечеству и даже не государству, а Главе государства – Президенту. Со времени учреждения института президентства в Республике Беларусь (с 1994 г.) патриотизм, как впрочем, и другие политико-правовые феномены: демократия, верховенство права, гражданское общество, права человека, справедливость, доверие и др., связаны исключительно с Президентом страны. Новейшей истории Беларуси практически не известны имена государственных деятелей, инициаторов и развивающих идеи белорусского патриотизма. Вся происходящее в республике, так или иначе, связывается с Президентом.

Его власть является как бы стержнем, на котором покоится вся конструкция государственного устройства. Права Президента не ограничены правами и идеями граждан. За время существования независимого белорусского государства граждане не стали центром политики, не приобрели полной политико-правовой субъектности, способности самостоятельно производить выбор из предложенных альтернатив и действовать на основании собственного автономного выбора.

Не человек, а Президент стал центром белорусского общества и конечной целью пространства и времени. Президент предстал источником правового регулирования: самоопре-

деление Президента – это условие самоопределения права. Подтверждением тому является, например, Декрет Президента Республики Беларусь «О защите суверенитета и конституционного строя» от 9 мая 2021 г. № 2. Данный документ показывает, что за годы нашей независимости не созданы полноценные ответственные государственные институты, не работает конституционный принцип разделения государственной власти.

Представляется, что такая модель президентства в Республике Беларусь связана со стремлением государственной власти сконструировать контролируемый и непротиворечивый макет человека, который будет отражать доминирующие в политике и обществе идеологически выверенные государственные потребности и интересы.

Вот только человека, у которого нет собственных мыслей и идей, легко превратить в фанатика чужой идеи.

Таким образом, в стране проводится политика обезличивания граждан как самостоятельных субъектов конституционного права. В основу этого положено государственное идеологическое воспитание человека, лишённого личной морали и независимой оценки. Здесь власти нужно не понимание человеком происходящих процессов, а вера в «светлое завтра» и непогрешимость действий государства и Президента. Соответственно, любая конкуренция государству в идеологической сфере – запрещается.

Вместе с тем в белорусском обществе появилась проблема, связанная с патриотизмом, его пониманием и содержанием. Часть граждан поддерживает государство и проводимую им политику. Некоторые не согласны в целом или в части с его действиями. Конечно, в этом нет ничего плохого. Это нормально для человека как существа думающего.

Однако заявленный в Конституции и представленный в реальности идеологизированный патриотизм еще больше разделяет граждан Беларуси на «мы» и «они», «свои» и «чужие». Позитивные оценки одной группы постоянно подчеркиваются и преувеличиваются. Характеристики других коллективов оцениваются по стандартам своей группы и при этом принижаются. Т.е. одна сторона отказывает в патриотизме другой, не считая её субъектом патриотической деятельности, полагая при этом, что их патриотизм ничтожен. По этой причине они (чужие) – подходящий инструмент в руках наших недоброжелателей и поэтому должны находиться в положении «постоянно подозреваемых» в антигосударственных настроениях. «Патриотичным» признается лишь одобрение и поддержание любых шагов государственной власти и Президента.

Формирование патриотизма в таких условиях с неизбежностью приводит к взаимной конфронтации в отношениях между социальными группами. Чтобы в этом убедиться, достаточно посмотреть телевизор или почитать новости на различных интернет-сайтах. После 30–40 минут получения информации даже у самого толерантного гражданина вполне может появиться неприязнь к другому человеку.

Не добавляют в этом плане оптимизма и те законы, которые принимаются в развитие новелл Конституции. Например, Закон Республики Беларусь «Об основах гражданского общества» от 14 февраля 2023 г. № 250-З, который определяет понятие гражданского общества и устанавливает правовые основы его взаимодействия с государством.

История и конституционная практика других государств не один раз доказала, что гражданское общество как открытая самодостаточная система не управляется государством даже посредством принятия и действия закона. Оно самоорганизуется за счет кооперативного (совместного) действия образующих систему элементов (не запрещенное законом разре-

шено, личность, свобода, достоинство, самостоятельность местного самоуправления, плюрализм мнений, многопартийность и др.). В гражданском обществе невозможно навязывание воли либо достижения определенного влияния и полномочий отдельными элементами другим частям этой сложной системы [5, с. 155–156].

Формализованное определение гражданского общества и его субъектов выводит за рамки государственных правил тех граждан, которые по разным причинам будут не вписываться в установленную государством модель (не могут же все думать и действовать одинаково). Как результат – одна группа (те, кто подпадает под определение гражданского общества) будет постоянно подчёркивать и возносить свою значимость, навязывать другой (иногда силой) свои представления и ценности, а вторая группа (кто вне шаблона) будет оцениваться первой по её правилам. Соответственно, роль второй будет умиляться. Тем самым получим еще большее разделение общества на «мы» и «они» со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями (растрату созидательной энергии гражданского общества и дефицит её внутренней силы, нивелирующей неблагоприятное влияние современных стрессогенных факторов, например, таких как политическая изоляция и внешние экономические санкции).

Подобный «этноцентризм» (когда компромисс отсутствует, а имеет место исключительность одних и побеждает превосходящий в политических и идеологических измерениях) не приемлем социально справедливому обществу, и не соответствует тому правовому, демократическому государству которое мы строим. Если демократия в Республике Беларусь будет осуществляться на основе идеологии государства, с доминированием одних над другими, а иные (альтернативные) представления и оценки приниматься в расчет не будут, то о патриотизме не может быть и речи. Он попросту не сложится. Ведь в содержательном плане патриотизм многообразен в своей демонстрации и осуществлении. Колорит проявлений любви к Отечеству, государству, истории весьма широк и многолик. Он не может и не должен быть вписан лишь в идеологию государства. Патриотизм – это социальный артефакт со всевозможными субъект-объектными отношениями. Об этом очень хорошо в свое время сказал М.Е. Салтыков-Щедрин: «Идея, согревающая патриотизм, – это идея общего блага» [4, с. 169]. Поэтому и те, кто поддерживает государственную власть и Президента, и кто не соглашается, являются патриотами своего Отечества. Поскольку как было сказано выше, – Отечество у всех одно. Соответственно, различным будет лишь понимание и реализация патриотизма. Однако в любом случае в силу личностно-эмоциональной природы патриотизма и первые, и вторые будут считать, что их действия направлены на созидание, а не на разрушение.

Отсутствие в обществе консенсуса по идеологическим вопросам и установление на конституционном уровне идеологии государства не менее опасно, чем расовое или религиозное расчленение. Радует то, что носители коллективных представлений дифференцируются в Республике Беларусь не по этническому, национальному или религиозному признаку, а в большей степени по политическим, юридическим, экономическим и историческим критериям.

В то же время, к сожалению, мировой истории и истории Беларуси в частности, известно много случаев оправдания государственным идеологическим патриотизмом различного рода преступлений и конфронтаций. Например, высылка, депортация, переселение, выдворение и другие формы изгнания в принудительном порядке по идеологическим признакам со

своей земли выдающихся ученых, мыслителей, врачей, учителей, писателей, поэтов, предпринимателей, специалистов и других соотечественников. Об этом сейчас много написано и сказано. Так вот, чтобы не повторять ошибок из прошлого, нам сегодня нужна новая презентация патриотизма. А именно, в патриотизме объективно необходимо сочетание двух элементов: государственного интереса и гражданской автономной открытой позиции (участие в делах общества и государства, гражданская ответственность, гражданское самоуправление). Все-таки каждый член общества независимо от его социального положения, степени активности, взглядов имеет и осуществляет определенный выбор, преследует свои цели, руководствуясь представлениями об окружающем мире. За счет этого патриотизм проявляется в свободной конструктивно-критической и творчески-созидательной деятельности граждан. Такой уровень развития гражданина – это наш стратегический ресурс XXI века. Он гораздо более ценен, нежели гражданин, очищенный идеологией государства от рассуждений, сомнений, умозаключений и вопросов.

Только при равновесии этих двух составляющих (государственного интереса и гражданской самостоятельной позиции либо как сегодня модно говорить «государственно-частного партнерства») патриотизм может сотвориться. По сути, такая формула закреплена в ст. 33 Конституции Республики Беларусь: никто и никем не может быть принужден к отказу от выражения своих убеждений. Если в патриотизме будет преобладать государственное начало (идеологическая сила над гражданином), то такой казенный патриотизм будет этатизмом (по аналогии с китаизмом) (надо любить свое государство просто за то, что оно свое). В другом случае, если в патриотизме утверждаются и расширяются права в ущерб обязанностям, то он перейдет в гипертрофированный индивидуализм (мне все должны). Ведь не надо забывать, что социальность – это неотъемлемый элемент патриотизма. Поэтому эгоцентризму патриотизм не присущ.

Полагаем, что именно баланс государственного и гражданского свободного, открытого и творческого начала является той матрицей (отправной точкой) на основе которой должен формироваться белорусский патриотизм.

Заключение

История не раз убеждала, что нельзя возродить общество, не возродив его дух. Поэтому пока патриотизм оплодотворяется идеологией государства, а открытый гражданский дух умалется или вовсе отрицается, то построить демократическое, правовое, социальное государство как это определено Конституцией, не представится возможным. За годы нашей независимости в общественном сознании так и не родилась силообразующая, признанная каждым и объединяющая всех мысль (идея). По факту мы даже не знаем где её искать: в демократии, в Президенте, в национальной самобытности или еще где-нибудь.

Наряду с этим в стране сложилась парадоксальная ситуация: гражданам предлагается идеология белорусского государства (преподается в учреждениях образования, для этого написаны и изданы учебники, практически везде учреждены специальные идеологические должности), а идеи как не было, так и нет. Вместо этого государство манипулирует потребностями граждан через то, чем можно управлять человеком (жилье, медицинское обслуживание, образование, занятость, социальная защита и др.). Поскольку идеология не имеет под собой идеи, то государство устраняет любые конкурентные формы проявления свободомыслия. Инструментом для решения этой задачи стали государственные средства массовой ин-

формации, приближенные к государству общественные объединения, а также ученые и различного рода эксперты.

Так для граждан Беларуси происходит замена просвещенческого убеждения, с характерным для него сомнением, на новобелорусский дискурс повторения и внушения. В особенности это проявляется во время выборов: формируются патриотические симулякры (идеологический пустоцвет), предназначенные для сиюминутной выгоды претендентов на выборные должности. Однако история и практика убедительно и не раз доказала, что патриотизм существует в виде идей, а не «безидейной идеологии». Поэтому формализованное в Конституции требование государства к гражданам быть патриотом (преклониться ему и отдать вне идеи свою совесть) выполняться едва ли будет.

Не государство с его интересами и потребностями является объектом патриотизма, а Отечество, человек и его интересы, поскольку человек – это высшая ценность и цель общества и государства.

Поэтому патриотизм – это конституционный стандарт, в соответствии с которым каждый по мере своих сил действует во благо Отечества, человека и его прав. Полагаем, что такое определение патриотизма – это презентация Единой и Новой Беларуси.

Библиография

1. Бочарников И.В. Эволюция феномена патриотизма в мировой политической истории // Патриотизм как фактор развития российской государственности / Российский экон. ун-т им. Г. В. Плеханова, Ассамблея народов России, Науч.-исслед. центр проблем нац. безопасности, Московский дом национальностей; [под общ. ред. И.В. Бочарникова]. – М.: Московский дом национальностей, 2015. – С. 28-42.
2. Кольцова В.А., Соснин, В.А. Социально-психологические проблемы патриотизма // Психологический журнал. – 2005. – № 4. – С. 89–97.
3. Лихачев Д.С. Письма о добром. – СПб.: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1999. – 189 с.
4. Салтыков-Щедрин М.Е. Собр. соч. в 20 томах. - М.: Худож. лит-ра, 1969. – Т. 7. – 695 с.
5. Скороход И.Г. Закон о гражданском обществе: быть или не быть? // Юридические науки и образование. – 2022. – № 68. – С. 152–158.
6. Смирнова О.А. Хронотоп русской культуры и феномен странничества: отечественный опыт осмысления проблемы // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2010. – № 3. – С. 121–125.

Skorokhod I.G.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2023.71.86-94

UDC: 342.7

Patriotism and ideology of the Belarusian state: constitutional view

Abstract: A constitutional assessment of patriotism in comparison with the ideology of the Belarusian state was given.

It is noted that in all its manifestations and characteristics, patriotism is associated not with the state, but with the Fatherland. The state is a political form of the Fatherland. A person has one fatherland and it does not change. Therefore, the object of patriotism is the Fatherland, but not the state.

It has been shown that in the Republic of Belarus patriotic ideas are filled with state ideological content. As a result, patriotism devalues its significance. There is a transformation of republican patriotism into a monarchized one, with the assertion of loyalty not to the Fatherland and not even to the state, but to the Head of State – to the President.

In this regard, the formation of patriotism takes place in the context of the opposition of some social groups to others (“we are them”).

It is concluded that a combination of two elements is objectively necessary in patriotism: state interest and a civilian autonomous open position.

The author's definition of the concept of “patriotism” is proposed.

Keywords: patriotism; the ideology of the state; constitution; Fatherland; civil society.

References

1. Bocharnikov I.V. The evolution of the phenomenon of patriotism in world political history. *Moskovskiy Dom Natsional'nostey* [Moscow House of Nationalities], 2015, p. 28-42 (in Russ.).
2. Kol'tsova V.A., Sosnin V.A. Social and psychological problems of patriotism. *Psikhologicheskiy zhurnal*, 2005, No. 4, p. 89-97 (in Russ.).
3. Likhachev D.S. Letters about good. *Russko-Baltiyskiy Informatsionnyy Tsentr BLIK* [Russian-Baltic Information Center BLIC Publ.], 1999, 189 p. (in Russ.).
4. Saltykov-Shchedrin M.Ye. Power of events. *Khudozhestvennaya literatura* [Imaginative literature Publ.], 1969, 695 p. (in Russ.).
5. Skorokhod, I. G. [Civil society law: to be or not to be?]. *Yuridicheskiye nauki i obrazovaniye* [Juridical Sciences and Education], 2022, No. 68, p. 152-158 (in Russ.).
6. Smirnova O.A. Chronotope of Russian culture and the phenomenon of wanderlust: domestic experience in understanding the problem. *Intellekt. Innovatsii. Vlozheniya* [Intelligence. Innovation. Investments], 2010, No. 3, p. 121–125 (in Russ.).

♦ Skorokhod Igor Georgievich - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and history of law of the Belarusian state economic university (Belarus). E-mail: skorokhod.igor@mail.ru